

— Ты же знаешь план Императора оборотней, знаешь, что впереди смерть, и в конце тебе придётся притвориться мёртвым и упасть со скалы, чтобы спастись. Зачем ты тогда идёшь вперёд?! — запыхавшись, сказал Вэнь Сяоци.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы Юй Тянь отступал?

Вэнь Сяоци знал, что он прав. Он действительно не должен был говорить при других, чтобы Владыка демонов избегал боя. Для них Владыка демонов — это тот, кто никогда не падает, кто всегда побеждает, кто непобедим, кто является богом Царства демонов!

— Я знаю, что Владыка демонов не может избегать битв, но ты же знаешь, что это ловушка... Зачем идти на верную смерть?

— Кто сказал, что я иду на смерть.

— Под этой горой, должно быть, заточен кровожадный Сокрытый дракон. Если выпустить его, можно использовать его, чтобы расправиться с этими предателями.

Да, это был запасной план Вэнь Сяоци. Позже Мяо Цзи выпустит Сокрытого дракона, чтобы задержать Ло Дунсюня. Использовать силу противника, он действительно умён. Но:

— Ты знаешь, как выпустить Сокрытого дракона?

— Разве ты не знаешь?

— Тогда почему ты не хочешь, чтобы я шёл с тобой? — Вэнь Сяоци сказал это с обидой. Много раз он думал, что Цзи Юйчуань бросает его. В этом мрачном и кровавом Царстве демонов не осталось ни одного человека, которому можно доверять. Не только потому, что Цзи Юйчуань был единственным, кто пришёл из того мира, но и потому, что он казался холодным, но на самом деле был добрым.

— Разве ты не пошёл за мной? — Цзи Юйчуань, увидев его обиженный вид, не удержался и вытер кровь с его лица рукавом.

Действительно, куда бы ты ни пошёл, я пойду за тобой, и только за тобой. Вэнь Сяоци не заметил, как сам потёрся о руку Цзи Юйчуаня. Владыка демонов, откуда у тебя такая уверенность, что ты можешь так привязать к себе человека?!

— Сокрытый дракон — это запасной план. Позже Мяо Цзи выпустит его, чтобы справиться с Ло Дунсюнем, но за освобождение Сокрытого дракона придётся заплатить высокую цену. Тот, кто его выпустит, должен обладать огромной силой, а также отдать половину своей души Сокрытому дракону, иначе он может потерять рассудок и быть поглощённым.

— Если ты знаешь, что это опасно, почему бы тебе не догнать этих оборотней, пока они ещё не ушли далеко? На горе Уцзи ты сможешь трогать их, сколько захочешь. Я Владыка демонов, я не умру и почти не чувствую боли, так что всё будет в порядке.

Вэнь Сяоци знал, что он всё ещё злится. Гордый и брезгливый Сяо Мэй даже не позволял своей кошке себя облизывать. В прошлый раз, когда Сяоци был ранен, он снизошёл до того, чтобы позволить ему это сделать, и обещал разобраться с ним по возвращении. Но как только он вернулся, увидел, как Вэнь Сяоци трогает других.

Подлец, глупое животное не заслуживает сочувствия. Наверное, он так и думал.

— Оба способа очень рискованны, Сяо Мэй, на самом деле нам не нужно идти на такой риск. У меня есть ещё один план. Под той горой есть пещера, ведущая в Запретную землю Царства демонов, мы можем...

Среди бескрайних гор, окружённых зелёными деревьями, под небесным колодцем на вершине горы лежал кристально чистый пруд, отражающий быстро плывущие по небу облака, словно рай.

Скоро сюда придёт песок и камни, наступающие с запада, и демоны уничтожат этот временный островок покоя. Ужас Царства демонов не в том, что оно повсюду разрушено, а в том, что каждый уголок, похожий на рай, может в любой момент превратиться в ад.

Вэнь Сяоци использовал Искусство иллюзий, которому его научил Се Вэй, чтобы создать ложного Цзи Юйчуаня, который сражался бы с демонами и падал в пропасть, ведущую прямо в восемнадцатый слой ада, создавая видимость смерти и сбивая с толку Императора оборотней.

Под небесным колодцем, в пустой пещере, капли воды ритмично падали в лужу, издавая чистый звук. Два шага эхом разносились по пещере, направляясь вглубь.

— Это твой план? — Цзи Юйчуань произнёс Заклятие пламени, чтобы сжечь сухие ветви, преграждавшие путь. Его голос, усиленный эхом, разнёсся по пещере.

— Лучше, чем быть по-настоящему заколотым и притвориться мёртвым, — тихо сказал Вэнь Сяоци. — Хотя ты и не умрёшь, но боль всё равно чувствуешь.

— Ты боишься боли?

— Ну, кто не боится? Эй, разве это не хороший план? Не похвалишь меня? — Вэнь Сяоци украдкой посмотрел на него, но тот не проявил никакой реакции. — Ты, кажется, не боишься.

Цзи Юйчуань, обладая телом полудракона-полузмея, действительно меньше чувствовал боль.

— В прошлый раз, было больно?

— В какой раз?

В какой раз? Наверное, их было много.

— Когда встретил Зелёный мох мириад волокон, когда на горе Уцзи тебя укусил леопард, и... когда я плохо с тобой обращался, было больно?

— Не особо, просто боль становилась настолько сильной, что я переставал её чувствовать.

— Вэнь Сяоци, — Цзи Юйчуань остановился, — скажи мне честно, какую судьбу ты уготовил Сяоци?

Вэнь Сяоци, увидев, что он остановился и говорит так серьёзно, тоже насторожился.

— Примерно через две недели после того, как ты перестал читать эту книгу, я тоже перестал писать. Я только написал, что Ло Дунсюнь собирается навсегда запечатать Царство демонов, и бросил. Роль Сяоци слишком маленькая, я не придумал ему концовку.

— Тогда о чём ты беспокоишься? Какую судьбу ты уготовил себе?

— Я не беспокоюсь, Сяо Мэй, не переживай за меня, я, наверное, доживу до конца. — Вэнь Сяоци улыбнулся, пытаясь казаться легкомысленным. — Просто немного придержи меня, и всё будет в порядке!

— Не обманывай меня.

— Правда, не обманываю.

Цзи Юйчуань недоверчиво посмотрел на него.

— Сяоци, я больше никогда не брошу тебя.

— Угу, — Вэнь Сяоци твёрдо кивнул. Цзи Юйчуань всегда держал слово.

— Я буду относиться к тебе лучше.

Это были, без сомнения, самые трогательные слова, которые Владыка демонов когда-либо произносил. Вэнь Сяоци внутренне обрадовался и не удержался от просьбы.

— Тогда можешь не вывихивать мне руку?

— ... — Цзи Юйчуань на мгновение задумался. На самом деле он тогда не знал, что его сила так велика, но не стал оправдываться, а просто кивнул. — Хорошо.

— Можешь не кормить меня сладостями?

— Хорошо, если будешь вести себя хорошо, не буду.

Что-то в этом тоне... Вэнь Сяоци категорически отказывался признавать, что это было проявлением чрезмерной заботы.

— Тогда можешь не зажимать мой язык?

— Это было очень больно? — Цзи Юйчуань наклонился к нему. Его взгляд почему-то показался Вэнь Сяоци странным.

— Очень больно.

Цзи Юйчуань, услышав его ответ, вдруг улыбнулся, прямо посмотрел на него, ослепительно улыбнулся, наклонился ближе и одновременно прижал голову Вэнь Сяоци к себе, быстро поцеловал его, прежде чем тот успел отреагировать, и провёл языком по его языку, мягко лаская его.

Этот нежный поцелуй, словно долгожданное извинение, мягкое утешение...

Вэнь Сяоци с удивлением открыл рот, полностью застыв, позволяя Цзи Юйчуаню медленно целовать его. Гибкий язык раздвинул его зубы, проник внутрь, скользнул по нёбу, углубляясь, вызывая у Вэнь Сяоци невероятные ощущения. Этот человек определённо был змей-соблазнительницей, готовой проникнуть в его внутренности и съесть его сердце.

Вэнь Сяоци был настолько шокирован, что не мог пошевелиться, только сжал одежду Цзи Юйчуаня. В конце Цзи Юйчуань мягко вытянул его язык, сжал губами, слегка играя с ним.

Через некоторое время:

— Ещё больно?

Вэнь Сяоци глупо кивнул, затем покачал головой, глядя на губы Цзи Юйчуаня, которые только что целовали его.

Цзи Юйчуань усмехнулся, погладил голову Вэнь Сяоци и зло спросил:

— Ещё больно?

Вэнь Сяоци наконец пришёл в себя и быстро сказал:

— Нет, нет, господин, нам ещё идти, пойдём, пойдём...

Вэнь Сяоци повернулся, чтобы идти вперёд, но неожиданно ударился о выступ в пещере и вскрикнул от боли.

Цзи Юйчуань, несмотря на свою скорость, не ожидал, что Вэнь Сяоци так глупо врежется в камень. Он повернул его к себе и нарочно спросил:

— Больно?

Вэнь Сяоци, боясь, что он может сделать что-то, что вызовет сердечный приступ, быстро покачал головой:

— Нет, нет, совсем не больно.

— Не больно?

— Больно, больно, больно... — Вэнь Сяоци быстро изменил ответ.

<http://bllate.org/book/17665/1646378>